

Гиены и кошки

Хиро Таяма

Последние дни все мысли Хиро крутились вокруг двух важных моментов: уже скорому по срокам появлению на свет их с Юлианой ребенка и ее связанному с этим состоянию и дурацкому расследованию, которое навалилось так не ко времени и не давало возможности уделять жене должное внимание. И если первый момент радовал, то вот со вторым все было более чем печально. Особенно удручало отсутствие сколько-нибудь вменяемых подозреваемых. Ну а сам когтистый преступник и вовсе рождал нехорошие предположения, особенно у человека, который видел, как вполне себе обычный с виду парень может превратиться в гиену.

Если до встречи со зверем Томико Хиро и не думал напороться на кого-то подобного Маркусу, то с учетом более чем странного поведения зверя, мысли о существовании в Токио второго оборотня начали посещать молодого полицейского все чаще. И чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения Хиро не нашел ничего лучше, чем встретиться с первым, работающим сейчас в том же ресторане, где и Юлиана. Для чего сразу после работы, с которой последнее время стал возвращаться домой до неприличия поздно, подъехал практически к самому закрытию детища сеньора Фернандеза, планируя поговорить с закончившим свою работу официантом.

Поскольку в ресторане его все хорошо знали, пустили без вопросов, пусть Юлиана, работающая в максимально облегченном режиме, сегодня и отправилась домой еще днем. Маркус же, когда Хиро оказался в основном зале, что-то убирал с единственного не выглядящего кристально чистым столика, позволяя Хиро, не тратя времени на розыски, сразу направиться к удивительному парню, после мутной истории практически ничего не помнившему, в связи с чем знакомившемуся с ним дважды.

Маркус Агирре

Поездка в Испанию закончилась, и Маркус вернулся домой, к отцу, Джулии и своему брату. Испания не понравилась молодому человеку. Он мало что помнил из той жизни, да и не особо хотел это вспоминать, в очередной раз понимая, что сейчас все новое, а старое должно остаться.

В ресторане ему нравилось. И сеньор Фернандез относился к нему благосклонно, и повара иногда разговаривали с ним, и он вписался в их дружный коллектив и стал одной частью. Вечерами он бродил по городу, играл с братом и болтал с отцом и мачехой. Теперь Маркус Агирре был совсем другим человеком.

И все было бы хорошо, если бы не странные сны про Африку. Он знал, что он был гиеной, но раньше, до болезни, ему нравился этот его облик, он даже какое-то время хотел навсегда уехать в Африку, жить с гиенами и перестать быть человеком. Его тогда огорчало, что нельзя так сделать. А потом случилась эта болезнь, и теперь он не думает о том, чтобы уехать в Серенгети, стать гиеной и жить с ними. Сейчас страшно туда возвращаться.

Поэтому Маркус делал то, что в данный период жизни у него получалось - работал официантом в ресторане. Да, это не та работа, которой можно хвастаться, но этим он зарабатывает себе на жизнь и брату на вкусняшки.

Вечер начался неожиданно, когда оказалось, что последние посетители ушли, оставив за собой гору посуды и грязную скатерть. Маркус вызвался сам убрать все, и методично, впрочем как всегда, складывал тарелки. Когда к нему подошли сзади, он обернулся и внимательно посмотрел на молодого человека. Это был муж Юлианы, он несколько раз виделся с ним. А еще этот человек помог тому Маркусу спасти брата. Те события плохо уложились в памяти.

- Доб-рый вечер, офи-цер Таяма, - вежливо сказал Маркус, растягивая слова. С этой привычкой он боролся, но иногда ничего не получалось. Сейчас он просто устал.

Хиро Таяма

С Маркусом, после его устройства на работу, Хиро разговаривал редко, но даже так от сразу заметил, что парень сильно изменился с момента их первого знакомства. Временами он даже казался совсем другим человеком. И не только из-за раньше не свойственной ему манеры растягивать слова. При их первой встрече молодой Агирре производил впечатление дерзкого, а временами абсолютно безбашенного юноши, совсем не похожего на спокойного вежливого официанта, пригретого сеньором Фернандезом.

- Добрый вечер, Маркус. - Какое-то время Хиро колебался, не зная, какое обращение к молодому человеку выбрать. Но потом решил пойти знакомой дорогой, благо раньше старший сын сеньора Агирре отзывался именно на этот вариант и, вроде как, не поменял своих предпочтений.

- Мы могли бы поговорить? - Хиро не знал, с чего начать разговор об оборотнях, плохо представляя, что Маркус помнит об операции по освобождению его младшего брата. Сразу вывалить предложение вроде "я знаю, что ты гиена", казалось молодому полицейскому более чем неразумным вариантом. Поэтому пока он решил заручиться согласием одного из самых странных людей, которых ему приходилось видеть, уделить ему время, в дальнейшем действуя уже по обстоятельствам.

Маркус Агирре

Когда молодой офицер поздоровался с ним в ответ, Маркус вежливо поклонился, а потом озадаченно посмотрел на молодого человека. Полицейские с ним давно не разговаривали, но от прошлых воспоминаний остался какой-то неприятный осадок. Раньше он нарушал закон, притом почти постоянно и всегда избегая наказания благодаря связям и деньгам отца. А теперь он старался быть честным с законом. Поэтому было непонятно, что нужно было молодому полицейскому. Маркус прокрутил в своей голове все возможные штрафы и неуплаты налогов и пожал плечами.

- Да, ко-нечно. При-саживайтесь, я сей-час закон-чу и при-ду к ва-м, офи-цер, - сказал молодой человек, растягивая слова и морщась от этого.

Чтобы не терять времени, он собрал все тарелки и отправился на кухню. Положив

все в мойку, Маркус выпил воду и вернулся к молодому полицейскому.

- Я слушаю вас. О чем вы хотели поговорить? - Спросил он, опускаясь на стул.

Хиро Таяма

По выражению лица Маркуса легко читалось, что тот не в восторге от идеи пообщаться с сотрудником полиции. Хотя сейчас Хиро выступал не как официальное лицо. Да и трудно было представить, чтобы служитель правопорядка, прошедший классическую школу полиции, принялся бы на полном серьезе говорить об оборотнях и угрозе, которую они могли собой нести. Но нестандартная ситуация требовала нестандартных решений, поэтому поздний гость ресторана послушно уселся за столик, за которым уже минут через пять ему составил компанию потенциальный консультант по звериному вопросу.

- Маркус, - осторожно начал молодой человек, для начала прощупывая почву, прежде чем перейти к непростым моментам. - Вы что-нибудь помните о нашей первой встрече? Поисках вашего брата? И ваших... нестандартных действиях.

Несмотря на фамильярное обращение, Хиро старался говорить подчеркнуто вежливо, показывая уважение к человеку, имеющему опыт в совершенно непостижимых для него самых вопросах, о которых он до этого старался не думать, чтобы не ломать свой привычный комфортный мир. Как не думал и об удивительном способе, которым еще одна более чем странная особа убрала шрамы с лица Юлианы, за что ее, конечно, можно было благодарить бесконечно.

Маркус Агирре

Молодой офицер, также как и Маркус, явно чувствовал себя не в своей тарелке. Пока офицер собирался с мыслями, Маркус тоже пытался понять, что же привело к нему этого человека, который, по мнению Маркуса, сейчас должен не работу работать, а находиться с беременной женой. С Юлианой у Маркуса были нормальные отношения, как и со всеми сотрудниками, и он иногда помогал девушке что-то делать. Но готовить ему не нравилось, поэтому на кухне он был очень редко. Сеньору Фернандезу (Маркус уважительно обращался к нему и ни разу, даже когда был проблемным мальчишкой, не называл его дядей) не нравилось, когда на кухне было много людей, и иногда даже в шутку гонял своих "детей", как ласково называл сотрудников-официантов, полотенцем. Было забавно.

Офицер начал говорить, и на его вопрос бровь молодого человека удивленно поползла вверх. Поняв, что эмоции уж очень явно отразились на его лице и могут быть восприняты по-другому, молодой человек мотнул головой.

- Я мало, что помню с того времени. Но мне говорили, что у меня есть способности. Вы про мою способность к превращению хотите поговорить? - Спросил Маркус, глядя на молодого человека.

Хиро Таяма

Работа в полиции научила Хиро очень внимательно относиться к словам собеседника, цепляясь за те, которые могли дать полезную информацию. Вот и

сейчас, услышав из уст Маркуса "говорили", Хиро с трудом удержался от вздоха разочарования. Если парень мало что помнил не только о событиях, связанных с похищением его брата, но и о своих собственных способностях, рассчитывать особенно было и не на что. Но раз уж он все равно уже начал этот странный разговор, молодой полицейский собирался все-таки задать вопросы, заставившие его отправиться в ресторан, вместо того, чтобы уже быть дома с женой.

- Да, я хотел поговорить о том, как вам удастся становиться гиеной. - Озвучивая подобные дикие вещи, Хиро чувствовал себя форменным идиотом. - Другие люди тоже могут превращаться в животных? Например, в крупных диких кошек?

Раз он уже начал говорить какие-то несусветные странности, молодой человек решил не останавливаться и сразу перейти к волнующему его вопросу. Вариант того, что все токийские оборотни, если, конечно, таких имелось больше одного, были знакомы, Хиро не рассматривал. В идеале, он хотел бы убедиться, что Маркус в своем роде уникален, с облегчением вернувшись к поиску логических объяснений всего творящегося безобразия. Но, как показывала практика, желания далеко не всегда состыковывались с объективной реальностью.

Маркус Агирре

Маркус внимательно посмотрел на молодого полицейского и положил руки на стол. Сложил их в замочек и положил на них подбородок. Задумался.

- После бе-шенства я не превра-щался. Но я помню, что был гиеной и не хотел превра-щаться обратно. Я знаю дру-гих людей, кото-рые могут превращаться.

Маркус замолчал. Последнее время он старался говорить много, чтобы разрабатывать речевой аппарат, но на работе все равно по большей части молчал, разговаривая только с посетителями, давая рекомендации по выбору блюд.

Некоторое время назад сеньор Фернандез рассказал не только про свое присутствие на съемках отвратительной передачи кулинарного шоу, но и про то, что по пути домой увидел окровавленного человека, которому вызвал скорую помощь. Через какое-то время Юлиана сказала, что нашли еще одного человека с похожими ранами. Сеньор Фернандез велел всем быть осторожнее и запретил шляться в темное время суток непонятно где.

- А почему вы спра-шиваете? - договорил он.

Хиро Таяма

Хиро знал, что с Маркусом произошла какая-то страшная история, после которой тот потерял память и сильно изменился, но вот про бешенство ему приходилось слышать впервые. Насколько молодой человек помнил, после такого не выживали, а значит сейчас ему выпадала честь общаться с говорящим мертвецом, что как-то не слишком располагало к легкой доверительной беседе. И если бы не желание узнать о превращениях хоть что-то, молодой полицейский уже давно распрощался бы с пугающим своими откровениями парнем и умчался домой, подальше от не слишком живых и, при этом, вполне разговорчивых гиен.

- Скажем так, - подтверждение логически выводимой информации о существовании других оборотней Хиро ничуть не порадовало, - я подозреваю любителя походить в звериной шкуре в нападениях на людей.

Молодой человек и сам понимал, насколько глупо звучали его слова, окончательно превращающие их с Маркусом разговор в бред двух сумасшедших. Но, к своему глубокому сожалению, все больше убеждался в реальности подозрений, касающихся обнаглевших оборотней, вздумавших точить когти о человеческую плоть.

- А есть способ как-то вычислить этих...людей? - Хиро не сразу решился назвать людьми любителей притворяться дикими, а, может, не очень зверями. Хотя даже скажи Маркус, что для появления звериной сущности достаточно трижды плюнуть человеку в лицо, он плохо представлял, что делать с подобным знанием дальше. Но, как ему подсказывал опыт, более чем странная информация могла сыграть решающую роль в поимке даже самого изощренного преступника.

Маркус Агирре

О реальной болезни, "убившей" проблемного мальчишку и подавившей ему новую жизнь, знало только четыре человека, не относящиеся к монастырю. Теперь знал и пятый. Маркус не считал правильным молчать о причине болезни, раз человек уже сталкивался с магией. Хотя сам Маркус после выздоровления ни разу не пользовался своими умениями.

- Вы хотя-те сказать, что это напа-дение, свиде-лем которо-го был сеньор Фернандез, было совершено живот-ным? Вы ска-зали, боль-шой кошкой?

Маркус закрыл глаза и помассировал виски пальцами руки. Потом посмотрел на Хиро и задумался.

- Ес-ли у вас есть конкрет-ный подоз-реваемый, то мой зверь дол-жен почувство-вать другого оборот-ня. У гиены очень острое обоня-ние. Она может почувс-твовать оборотня на рассто-нии. Нападения были совер-шены в одном мес-те?

Пока Маркус не очень представлял, как сможет это сделать, но из обрывков воспоминаний, связанных с той жизнью, помнил, что даже не полностью приняв способность делить свое сознание с животным, он чувствовал других оборотней. Но сейчас он ни разу не превращался и не был особо уверен, что ему это надо. Был внутри страх, какой-то необъяснимый, что, превратись он в гиену, с ним снова случится что-то опасное. И спасти его могут не успеть. Или просто пристрелят. Он хмыкнул.

Хиро Таяма

Помимо того, что ему приходилось говорить на какие-то совершенно безумные темы, Хиро смущал и еще один момент. Как человек, впитавший в себя полицейскую этику с самого детства, он чувствовал себя неловко из-за необходимости раскрывать постороннему лицу подробности расследования. Но сейчас о внутренних правилах приходилось забыть, если молодой полицейский хотел выполнить свою работу и раскрыть самое странное дело не только в его не

слишком богатой практике, но и во всей истории отдела.

- Да, крупной кошкой, согласно показаниям похожей на ягуара или леопарда. - Учитывая, что никто из пострадавших или свидетелей не являлся знатоком животного мира, и все нападения происходили в темноте, рассчитывать на более точное описание хищника не приходилось. - Первые два нападения произошли недалеко друг от друга, а третье в другом районе.

Предложение Маркуса проверить подозреваемых можно было бы считать шикарным, если бы не одно "но". У них не имелось ни одного сколько-нибудь внятного подозреваемого. Ну а просто прогулка по району и вынюхивание возможных оборотней, скорее всего, представляли бы собой пустую трату времени. Хотя одна странная особа, в той или иной степени связанная с нападениями все-таки существовала. И пусть Хиро сильно сомневался в способности Судзуки Юми вставать на четыре лапы и царапать людей, после ее "пророчеств", о которых своему младшему коллеге рассказал Сугино-сэмпай, она являлась единственным человеком, на которого стоило обратить особое внимание.

- Подозреваемых нет, - честно признался Хиро, - но если не сложно, я бы попросил глянуть на одну девушку. - Как он уже понял, помимо способности принимать облик зверя существовала еще уйма странных вещей и, кто знает, возможно, Судзуки умела что-то еще о чем им следовало знать, чтобы не попасть в неприятную ситуацию, если, конечно, Маркус мог не только вынюхать оборотня, но и отличить "странненького" человека от обычного.

Маркус Агирре

Два нападения недалеко друг от друга, третье в другом районе. Маркус задумался. Жертвы, как он понял, убиты не были. Если это животное, самое простое, которое рождается животным, то оно непременно бы убило свою жертву. Не убивают животные только в том случае, если их кто-то спугнет. Потому что вкус и запах крови сносит крышу. Один раз Маркус видел нападение животного на человека. Об этом ему как-то рассказал отец, когда Маркус, еще плохо говорящий, пытался по крошечкам восстановить свое прошлое.

- Если жертвы не погиб-ли, то это действи-тельно оборо-тень, - задумчиво сказал Маркус, понимая в очередной раз, что чем больше он думает, тем тяжелее ему говорить. Он протер лицо руками и посмотрел на барную стойку.

- Я принесу чай, не возра-жаєте? - Сказал он и через несколько минут вернулся с двумя чашками чая. Сделав глоток, он почувствовал небольшую уверенность.

- Животное не остановит-ся, услышав за-пах кро-ви. На девуш-ку я посмотрю. Но у вас есть нас-чет нее какие-то подоз-рения?

Он не знал, зачем задал этот вопрос, да и он показался ему самому не корректным, но уже было поздно что-то менять. Да и объяснить, как можно почувствовать оборотня, он не мог. Потому что сейчас рядом с ним не было оборотней. Маркус сделал еще один глоток чая.

Хиро Таяма

Окончательное подтверждение догадок насчет оборотня Хиро более чем не обрадовало. Молодой полицейский предпочел бы искать психопата с ручной зверушкой или кого-то вроде, но уж никак не человека, способного примерять на себя звериную шкуру. И если первого можно было арестовать и привлечь к ответственности по закону, то вот каким образом разбираться с оборотнем, Хиро не имел ни малейшего понятия. Не притаскивать же его, даже в случае поимки, в участок. Да коллеги лично отдадут сбрендившего офицера в сумасшедший дом, если он будет отверждать, что привел виновника, который умеет превращаться в большую хищную кошку, а сейчас просто стесняется.

- Да конкретных подозрений нет, - протянул Хиро, все еще занятый своими невеселыми мыслями. - Но надо же хотя бы с чего-то начать. А она среди связанных с жертвами людей самая странная. - Он тряхнул головой, стараясь сосредоточиться на решении ближайшей задачи. - Давайте сделаем так. Я подумаю, где ее лучше всего будет перехватить, а потом позвоню вам, и мы договоримся, как это сделать наилучшим образом.

Телефона Маркуса у Хиро пока не имелось, но он надеялся, что его добровольный помощник не посчитает зазорным назвать свой номер. Ну а дальнейшее зависело от самой организации их с Судзуки Юми встречи, над которой ему стоило как следует подумать.

Маркус Агирре

Маркус медленно пил свой чай, стараясь не отвлекать молодого полицейского от раздумий. Тот явно находился в смятении, и Маркус его прекрасно понимал. Он бы сам, наверное, находился бы в таком состоянии, скажи ему, ничего не знающему магии, что можно не только махать волшебной палочкой, но и превращаться в животное.

Маркус на секунду задумался - а почему именно гиена. Наверное ответ был в его отвратительном характере. Никто не знал, почему он стал именно гиеной. Не слизняк - и хорошо. Хотя, если бы он стал слизняком, то не отправился в Африку и не получил бы бешенство.

Маркус мотнул головой, когда офицер Таяма нарушил молчание. Кивнул и продиктовал свой номер телефона, стараясь хотя бы числа называть нормально, без растягивания.

- Я постараюсь вам по-мочь, офи-цер, - сказал он.

Хиро Таяма

Стоящую перед ним чашку Хиро упорно не замечал до того момента, как они с Маркусом окончательно договорились о своих ближайших планах. И, только записав номер своего будущего помощника, позволил себе сделать глоток уже остывшего чая. А затем за несколько глотков осушил чашку, словно в ней был крепкий алкоголь, способный помочь ему смириться с существованием даже не одного, а целой толпы разнообразных оборотней.

- Спасибо. - Чашка глухо черкнула по столу, вставая на свое первоначальное место. - Я позвоню, как определюсь с конкретными действиями.

Посчитав, что на этом разговор можно заканчивать, Хиро попрощался с, вероятно, восставшим из мертвых оборотнем и покинул ресторан, надеясь что окончание этого вечера он проведет более приятным образом, не вспоминая о вещах, способных вывести из равновесия и более психически устойчивых людей, вроде Сугино-сэмпая. От последнего, к глубокому сожалению Хиро, как и от остальных коллег, сделанные открытия предстояло держать в тайне, поэтому рассчитывать ему приходилось, в первую и последнюю очередь, на себя. И чтобы хоть как-то подсластить эту горькую пилюлю, молодой полицейский всю дорогу домой старался убедить себя не в злой шутке судьбы, а в появлении у него возможности доказать, что он не только обладатель смазливого лица и известной в полицейских кругах фамилии, но и тот, кто по праву занимает свою должность.
